

Затаив дыхание, Гу Цзыцзю продолжил переделывать гору, однако после всех его стараний она лишь превратилась из кукурузной пампушки в ком безнадежно испорченного теста.

– Старший брат, добавь на вершину немного снега... – Дуань Шаобо уже не мог на это смотреть. Ему было жаль Гу Цзыцзю: он ещё ни разу не видел его таким растерянным.

Следуя советам Дуань Шаобо, Гу Цзыцзю несколько раз менял заклинательные жесты, но результат почему-то становился только хуже. Он и сам не понимал, в чём дело. Ведь ему совершенно ясно казалось, что так будет красиво! В конце концов Гу Цзыцзю полдня безостановочно творил заклинания, и перед ним возник кривой и перекошенный ком «чёрного теста», с которого свисала толстая крахмальная лапша.

– Младший брат...

Увидев жалкий взгляд Гу Цзыцзю, Дуань Шаобо принял у него «чёрное тесто». В его руках бесформенный ком наконец начал понемногу обретать очертания. Это была гора с двумя вершинами – высокой и низкой. На пиках лежали белоснежные шапки, талые воды сбегали вниз двумя потоками. На высокой вершине перепад высот был больше, и водопады сменяли друг друга один за другим. С низкой вершины стекала спокойная речушка, с тихим журчанием огибавшая большую часть горы. Оба потока неспешно устремлялись вниз и наполняли огромное озеро.

Когда гора обрела окончательную форму, Гу Цзыцзю взмахнул рукой, и она опустилась на землю. Растительность по обеим сторонам словно ожила и поползла вверх по склонам. В ложбине между двумя вершинами из-под земли выросли три маленькие соломенные хижины.

(☉□☉) – именно с такими лицами наблюдали за ними остальные. Поистине чудесное превращение гнили в сокровище: бесформенный ком чёрного теста стал прекрасным пейзажем.

Все спустились вниз, и Гу Цзыцзю распорядился:

– В той комнате поселитесь вы двое, а младшая соученица будет жить отдельно. Эта – для нас с твоим вторым наставником.

Неожиданно Чу Цзэюй спросил:

– Наставник, можно нам со старшим братом жить отдельно?

– Можно, – Гу Цзыцзю кивнул, и из земли поднялась ещё одна хижина.

– Благодарю, наставник.

Чу Цзэюй поблагодарил его. Стоявший рядом Сюэ И, ещё недавно изумлённый и радостный, теперь улыбался как-то вымученно.

Лин Сюсю прикусила губу и сердито посмотрела на Чу Цзэюя, но сейчас было не время устраивать сцену.

К счастью, Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо не стали надолго задерживаться снаружи. Они лишь велели ученикам хорошенько отдохнуть в ближайшие дни, поскольку вскоре начнутся настоящие занятия, а затем ушли в дом. Стоило им скрыться, как все трое замолчали. Сюэ И, опустив голову, направился к своей хижине. Его лицо было мрачнее тучи.

Чу Цзэюй тоже собрался уйти, но Лин Сюсю схватила его за руку:

– Цзэюй, что это значит?

– Что именно?

– Сам знаешь! Когда старшего брата ещё не спасли, ты места себе не находил. А теперь его вернули, и ты ведёшь себя вот так. Неужели ты считаешь, что раз с ним... то он теперь... грязный?

– Что за вздор ты несёшь?!

Лицо Чу Цзэюя мгновенно исказилось. От его свирепого вида Лин Сюсю даже отступила на шаг.

- Не смей называть его этим словом!

- Какой толк теперь сверкать на меня глазами? Всю дорогу ты вёл себя так, словно именно это и думал! Разве ты не видел, в каком состоянии старший брат?

- Я заставил Сюэ страдать?

- А то нет!

- Я не это имел в виду... Просто... я чувствую себя бесполезным. Тогда он вот так взял и ушёл с тем мерзавцем, ещё и улыбался ему через силу... - голос Чу Цзэюя постепенно задрожал, в носу заципало. - Я не смог его защитить и вынудил ради меня... А теперь он вернулся, но я по-прежнему не в силах его защитить...

Лин Сюсю некоторое время размышляла и лишь затем поняла: Чу Цзэюй страдал от неуверенности в себе?!

Она и представить не могла, что такое выражение вообще можно применить к Чу Цзэюю. Или правильнее назвать это глубокой любовью? Он настолько дорожил Сюэ И, что теперь не смел к нему приблизиться?

- И что дальше? Поэтому ты позволишь старшему брату неправильно тебя понять? Позволишь ему мучиться? Я со стороны смотрела и вправду решила, что ты им брезгуешь... Что бы ты ни думал, лучше поговори со старшим братом начистоту. Я этого за тебя не сделаю. И не натвори того, о чём потом пожалеешь.

- Сюсю... спасибо.

Поблагодарив её, Чу Цзэюй сделал пару шагов к хижине Сюэ И, но затем снова отступил.

- Я подумаю одну ночь. Завтра... завтра я обязательно всё ему объясню.

Лин Сюсю посмотрела на него и поняла, что больше ничего не может сказать. Если слишком сильно на него надавить, всё могло лишь ухудшиться, поэтому ей оставалось только кивнуть:

– Хорошо.

Лин Сюсю вернулась в свою хижину. Чу Цзэюй в одиночестве простоял снаружи до темноты, после чего тоже отправился к себе.

Едва переступив порог, он испуганно замер. В доме... стоял лишь глиняный кан, и больше не было ничего. Такая нищета на какое-то время вытеснила из головы Чу Цзэюя все сложные мысли.

Тем не менее он тут же повалился на постель. Глядя в потолок, Чу Цзэюй продолжил размышлять о том, что скажет Сюэ И завтра. Он думал, что этой ночью не сможет уснуть, однако вскоре его глаза сами собой закрылись...

Гу Цзыцзю: [Чу Цзэюй уснул. Я начинаю. Если что-то пойдёт не так, не забудьте меня предупредить.]

Дуань Шаобо: [Хорошо.]

Системный помощник: [(O V O) Агась, хозяин.]

Комната Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо вовсе не была такой же простой внутри, как хижины их троих. Изнутри она оказалась намного просторнее, чем снаружи. Здесь имелись кровать с балдахином, стеллаж для редкостей, большой шкаф, круглый стол и ширма – словом, всё, что полагалось иметь в хозяйской спальне богатого смертного семейства.

Сейчас они сидели рядом за столом и смотрели на клубок тумана. Гу Цзыцзю держал маленькую нефритовую палочку и время от времени тыкал ею в туман. Тот понемногу растекался во все стороны, превращаясь в полое кольцо размером с человеческую голову.

Дуань Шаобо достал больше десятка маленьких бутылочек и расставил их двумя рядами. Материал, из которого они были сделаны, сразу привлекал внимание. Это была чернота, словно вырезанная из ночного неба, и стоило посмотреть на неё чуть дольше, как взгляд начинало затягивать внутрь.

– Старший брат, начинаем?

– Да, начинай, – Гу Цзыцзю кивнул.

Непонятно, как Дуань Шаобо различал совершенно одинаковые бутылочки. Он выбрал одну, вытащил пробку, и наружу выплыла струйка тумана, слившаяся с туманным кольцом. Пустота в его середине дважды мигнула, и там возникло изображение Чу Цзэюя...

Сюэ И очнулся от боли. Он растерянно открыл глаза и увидел лицо Почтенного Небесной Гармонии.

– Твоя культивация и впрямь слабовата. Сколько раз ты уже терял сознание? Даже немного скучно.

Чу Цзэюй открыл глаза и увидел плачущую Лин Сюсю:

– Сюсю? Сюэ ещё не встал?

Лин Сюсю посмотрела на него широко раскрытыми, полными слёз глазами. На её лице застыла тревога.

– Цзэюй... старший брат... когда-нибудь мы обязательно снова его увидим.

– О чём ты? Разве мы не...

Разве они уже не добрались до секты Меча? Разве теперь им не предстояло жить спокойно и мирно?

Однако стоило оглядеться, как Чу Цзэюй всё понял. Это была вовсе не бедная и захолустная гора секты Меча. Это была гора его настав... предка Бай Лина! Чу Цзэюй прожил здесь больше двадцати лет и помнил каждую травинку, каждое дерево.

Он не покинул секту Бурных Волн. Значит, Сюэ... всё ещё находился у Почтенного Небесной Гармонии?

- Сюсю... сколько времени прошло с тех пор, как его забрали?

- Два дня и две ночи... - Лин Сюсю заплакала ещё сильнее.

Она была не настолько наивна, чтобы не понимать, что могло случиться за два дня и две ночи с человеком, которого увели в подобном качестве.

Чу Цзэюй покачнулся и рухнул на землю:

- Нет! Это неправда! Такого не может быть!

Он оглядывался по сторонам, смотрел на Лин Сюсю, желая доказать, что всё вокруг – сон. Хотел, чтобы хоть кто-нибудь сказал ему, что он спит. Он изо всех сил заколотил себя по коленям, а потом впился зубами в собственную руку.

- Цзэюй! Перестань! Что ты делаешь?!

Лин Сюсю бросилась к нему и попыталась оттащить его руку, но Чу Цзэюй уже искусал её до крови.

Глядя на окровавленную ладонь, он застыл.

Он не проснулся. Не проснулся... Всё происходящее не было сном. Просто... закончился тот прекрасный сон...

- Хе-хе... ха-ха-ха-ха-ха!

Сидя на земле, Чу Цзэюй безумно расхохотался.

Конечно. Это он предавался несбыточным мечтам. Секта Бурных Волн была невероятно могущественна, а положение секты Меча оставляло желать лучшего. С чего бы её представителям являться сюда и требовать вернуть им людей?

Винить следовало только его самого: он доверился не тем людям. Его предупреждали из лучших побуждений, но он не проявил ни малейшей осторожности. Если бы тогда он не позволил Сюэ вернуться вместе с ним или остановился на полпути, чтобы осмотреть его тело, то до этого бы не дошло...

Нет, он всё равно привёз бы Сюэ И в секту Бурных Волн. Тогда он был настоящим дураком и наверняка полагал, что лишь секта Бурных Волн способна их по-настоящему защитить.

– Цзэюй, не пугай меня. С Сюэ уже случилось несчастье, только тебя мне ещё не хватало потерять.

Утирая слёзы, Лин Сюсю тянула Чу Цзэюя за руку.

Вдоволь насмеявшись, Чу Цзэюй погладил её по голове:

– Не волнуйся, со мной всё в порядке. Разве я... могу позволить, чтобы со мной что-то случилось?

Сюэ забрали лишь потому, что они были слишком слабы. Если однажды Чу Цзэюй станет сильнее, разве он не сможет его вернуть?

Успокоившись, Чу Цзэюй посвятил себя культивации, но вскоре обнаружил, что она даётся далеко не так легко, как он ожидал.

После случившегося с Сюэ И предок Бай Лин перестал встречаться с ними. Цзо Цзиньэр тоже больше не приходила чинить им неприятности.

Поначалу Чу Цзэюй и Лин Сюсю думали, что предок Бай Лин чувствует вину, а у Цзо Цзиньэр наконец проснулась совесть. Однако из разговоров окружающих они узнали, что отец и дочь получили духовные лекарства и ушли в затворничество.

Что это были за лекарства, если оба поспешили закрыться в уединении?

В памяти Чу Цзэюя и Лин Сюсю одновременно возникла картина того, как Сюэ И протягивает руку Почтенному Небесной Гармонии.

Неужели... эти лекарства они получили, продав Сюэ И?

Лин Сюсю больше не могла плакать. Чу Цзэюй же давно онемел от боли.

Не обращая внимания на остальных, они хотели лишь усердно культивировать, однако вскоре обнаружили, что даже полностью сосредоточиться на занятиях им не позволят. Положенное содержание им выдавали в полном объёме, но хороших заданий секты не доставалось. Прежде из десяти выездных поручений им выпадало хотя бы два-три, а теперь – ни одного. Они лишились не только дополнительных наград, но и возможности набираться опыта.

Кроме того, их подвергли всеобщему остракизму. Соученики, с которыми раньше можно было перекинуться хотя бы парой слов, теперь, завидев их издали, разворачивались и уходили. Те, с кем у них прежде случались стычки, больше не вступали в открытые конфликты, но при случайной встрече смотрели один недоброжелательнее другого.

Когда Цзо Цзиньэр и предок Бай Лин вышли из затворничества, последний всё равно не показался им на глаза. Он даже переселил их к подножию горы, а затем принял новых учеников. Цзо Цзиньэр несколько раз приходила насмехаться над ними, но, так и не добившись никакой реакции, потеряла интерес и ушла.

Однако каждый месяц в их жилище таинственным образом появлялись подходящие им духовные лекарства. Оба прекрасно знали, кто их присылал.

Чу Цзэюй не стал отказываться. Он использовал все лекарства, а пустые бутылочки бережно собирал. Однажды он тайком спрятался, желая хотя бы издали увидеть Сюэ И. Раз тот не приносил лекарства открыто, значит, был вынужден скрываться или не хотел с ними встречаться. Какова бы ни была причина, Чу Цзэюй не желал ставить его в трудное положение. К тому же он и сам считал, что, пока не наберётся сил, ему будет стыдно показаться перед Сюэ И.

Однако лекарства принёс обычный ученик, а не Сюэ И...

Увидев выходящего из дома человека, Чу Цзэюй бросился вперёд:

– Это Сюэ И велел тебе принести лекарства? Как он?!

– Эй?! Эй-эй-эй!

Ученик испуганно вздрогнул. Чу Цзэюй так сильно стиснул ему руку, что тот завопил от боли:

– Пусти! Пусти! Пусти! Отпусти, тогда всё расскажу!

Чу Цзэюй поспешно разжал пальцы, виновато улыбнулся, сложил ладони и поклонился:

– Старший брат, простите меня. Я повёл себя слишком опрометчиво.

Ученик потёр руку:

– Ладно уж, повезло тебе, что я добрый. Но на твои вопросы я всё равно не отвечу. Приказ доставить лекарства передавался сверху от одного человека к другому. Я даже не знаю, через сколько рук он прошёл, прежде чем дошёл до меня. Кто такой Сюэ И, я знаю, но понятия не имею, как он там.

Он похлопал Чу Цзэюя по руке.

– И всё же, брат, дам тебе один совет ради твоего же блага: поскорее забудь его и усердно культивируй.

Этот человек ушёл. В следующем месяце лекарства снова принёс он, однако на этот раз не крался тайком, а открыто явился к ним домой. Иногда он даже перекидывался с Чу Цзэюем парой слов.

Через два года Чу Цзэюй наконец достиг поздней ступени Заложения основы, но в конце того же года лекарства приносить перестали.

Чу Цзэюю и Лин Сюсю пришлось приложить немало усилий, чтобы разыскать посыльного. Их тревожило не то, что они остались без лекарств, – они боялись, что с Сюэ И что-то случилось.

- Не я решил больше ничего вам не приносить. Сверху просто перестали передавать лекарства, - скривил губы посыльный. - Послушайте, может, уже хватит? Прошло два года. Этот Сюэ И и так проявил достаточно совести. Перестаньте за него цепляться.

- Что ты такое говоришь?! - разгневалась Лин Сюсю.

Но Чу Цзэюй схватил её за руку и увёл.

- Цзэюй! Ты так и позволишь ему говорить о тебе подобное?!

- Мы пришли сюда лишь затем, чтобы узнать, как поживает брат Сюэ. Теперь мы знаем, что с ним всё в порядке. Разве этого недостаточно?

Голос Чу Цзэюя оставался спокойным. Когда-то он был живым и неутомным, но теперь, казалось, забыл даже, как пишутся эти слова. Не только его лицо стало взрослее - характер тоже сделался намного сдержаннее.

Лин Сюсю прикусила губу и кивнула.

Когда лекарства от Сюэ И перестали приходить, жить им, напротив, стало легче. Задания секты снова начали распределяться справедливо, а временами их даже приглашали выполнять поручения за её пределами. Полученные награды не могли сравниться с ценностью тех духовных лекарств, но им и этого хватало.

Единственное, что не изменилось, - предок Бай Лин по-прежнему обращался с ними как с пустым местом. Впрочем, так было даже лучше: они всё равно больше не могли считать его своим наставником.

На пятый год Чу Цзэюй наконец сформировал Золотое Ядро и получил собственную маленькую гору. Она была невелика и находилась в глухом месте, но теперь у них с Лин Сюсю появился свой дом.

В то же время Чу Цзэюй получил доступ к некоторым тайнам высших кругов секты – в том числе к сведениям о Сюэ И.

Он узнал, что Почтенный Небесной Гармонии очень его балует, не позволяет другим прикасаться к нему и почти никому, кроме слуг, не разрешает его видеть. Он даже сражался из-за него с другими почтенными.

К тому времени Чу Цзэюй уже знал, насколько ценен духовный корень небесной инь. Услышав эти слухи, он вздохнул с облегчением, но вместе с тем сердце пронзила острая боль.

Прошло ещё много лет. Секта Бурных Волн устроила великое собрание. Чу Цзэюй, уже достигший стадии Зарождающейся Души, перебрал вина и, плохо соображая, забрёл во внутренний двор. Он попытался пройти дальше, однако его остановили.

Подняв голову, Чу Цзэюй увидел, как мимо проходит роскошно одетый человек с неразлично женственными и мужскими чертами. Другой мужчина взял его за руку, после чего они вместе взмыли в небо.

[Больше сюда не приходи. Убирайся как можно дальше. И никому не говори.]

Когда тот человек проходил мимо, у Чу Цзэюя в ушах внезапно раздалась переданная силой мысли фраза. Лишь после того, как оба улетели, пьяный Чу Цзэюй громко спросил:

– Кто это был?!

Преграждавший ему дорогу практик теперь отступил в сторону. Услышав вопрос, он обернулся и рассмеялся:

– А тебе, мальчишка, повезло! Ты увидел любимца-наложника нашего Почтенного Небесной Гармонии. Ну как? Говорят, один вдох аромата обладателя духовного корня небесной инь заменяет десять лет культивации.

– ...

Остальные, мерзко усмехаясь, ушли, а Чу Цзэюй остался на месте. Всё его существо постепенно заполняла ярость!

Лицо этого человека не принадлежало Сюэ И... Нет, Почтенный Небесной Гармонии говорил, что внешность Сюэ И ему не нравится и он собирается дать ему другое лицо.

Странно. Кто рассказал ему об этом? Сюэ И? Но ведь после того, как Сюэ И забрали, он больше не возвращался.

Впрочем, это было неважно! Он тосковал по этому человеку почти тысячу лет, и что же получил в итоге? Они едва встретились, а тот сразу сказал ему: «Убирайся как можно дальше»?! Значит, Сюэ И решил, что Чу Цзэюй оскверняет ему глаза одним своим присутствием?!

Будто я сам хотел тебя увидеть! Я вовсе не тосковал по тебе! Я давно тебя забыл!

Чу Цзэюй вернулся на пир и, схватив всё ещё сидевшую за столом Лин Сюсю, потащил её на их маленькую гору. Она ничего не понимала, а когда Чу Цзэюй поцеловал её в губы, и вовсе застыла.

- Сюсю, давай будем вместе.

- Что?!

Потрясённая Лин Сюсю оттолкнула его:

- Цзэюй, ты забыл брата Сюэ?

- Это не я его забыл! Это он давно забыл нас!

- Цзэюй, что с тобой случилось?

- Я встретил Сюэ И, а он заявил, что я оскверняю ему глаза, и велел убираться как можно дальше!

- Он сказал это тебе прямо в лицо?

- Конечно, прямо в лицо! Просто воспользовался передачей голоса, - Чу Цзэюй скривил губы. Чем больше он об этом думал, тем сильнее его выворачивало от отвращения.

- Не может быть. По-моему, брат Сюэ не такой человек.

Лицо Чу Цзэюя помрачнело ещё сильнее:

- Не такой? Возможно, тысячу лет назад он и не был таким, но времена меняются. Кто знает, каким он стал теперь? Не забывай: даже те паршивые лекарства он присылал нам всего два года.

- ...Цзэюй, расскажи мне, что именно сказал брат Сюэ и при каких обстоятельствах всё произошло.

Чу Цзэюй резко взмахнул рукавом и отвернулся:

- Если ты не согласна, я найду кого-нибудь другого.

- Цзэюй! Цзэюй!

Лин Сюсю попыталась его удержать, но не успела.

Чу Цзэюй уже улетел. Он был красив и достиг стадии Зарождающейся Души, не прожив и тысячи лет. Пусть это нельзя было назвать величайшим достижением, многие мужчины и женщины среди практиков всё равно им восхищались. Прежде он ни с кем не сближался, но теперь стоило ему поманить пальцем - и бесчисленные мужчины и женщины сами были готовы броситься в его объятия.

Глядя на этих угодливо льнущих к нему мужчин и женщин, Чу Цзэюй улыбался, но про себя думал:

Вы все такие же дешёвые шлюхи, как он! Стоит увидеть кого-то посильнее, как вы тут же спешите снять штаны и раздвинуть ноги. Мерзость!

В комнате Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо продолжали наблюдать за происходящим в туманном кольце. Гу Цзыцзю холодно фыркнул, а Дуань Шаобо отвернулся.

Сейчас они использовали искусство проникновения в сновидения. Всех троих удалось спасти. С двумя другими всё было в порядке, но, хотя Чу Цзэюй на первый взгляд не пострадал, его состояние вызывало тревогу.

Судя по изначальному сюжету, этот парень отличался упрямством и склонностью впадать в крайности. По мнению Гу Цзыцзю, не будь Чу Цзэюй главным героем, он уже давно поддался бы демонической одержимости.

Пусть они вернули всех троих, это было лишь начало. Поворотный момент сюжета, приходившийся на отметку в пять миллионов иероглифов, ещё не наступил. Никто не мог гарантировать, что Чу Цзэюй снова не свернёт на прежний путь.

Поэтому Гу Цзыцзю решил дать ему сильнодействующее лекарство!

В чём заключалась главная проблема этого парня? Он считал себя центром мира и был чрезмерно импульсивен. Что бы ни случилось, Чу Цзэюй стремился решить всё на месте. Он понятия не имел, что значит тщательно планировать или учитывать все обстоятельства.

Виноват в этом был автор. Он смотрел на сюжет сверху и видел всю картину целиком. Персонажи двигались так, как он приказывал, поэтому каждое решение Чу Цзэюя оказывалось мудрым и выгодным для него самого.

Однако в реальном мире его решения, пусть они и приносили ему пользу, далеко не всегда были правильными.

Сильнодействующее лекарство Гу Цзыцзю должно было заставить Чу Цзэюя понять, что значит «раскаиваться, когда уже слишком поздно».

Правда, средство и впрямь было чрезвычайно сильным. И системный помощник, и Дуань Шаобо немного беспокоились. Гу Цзыцзю заявил, что они сначала посмотрят, как будет развиваться созданный ими сон. Если обстоятельства окажутся не такими, как они

предполагали, лекарство не потребуется. В конце концов, любое лекарство – отчасти яд.

Но теперь стало ясно: без него всё-таки не обойтись.

Сновидение, которое они создали для Чу Цзэюя, не было выдуманно из ничего. В течение нескольких дней после возвращения всех троих часто мучили кошмары. Гу Цзыцзю извлёк их сны и поместил в бутылку миражей. Это позволило не только дать ученикам спокойно отдохнуть, но и досконально изучить их характеры.

В кошмарах Сюэ И чаще всего появлялся Почтенный Небесной Гармонии. Его сновидения были наиболее реалистичными – вероятно, всё это он пережил до своего спасения.

Почтенный Небесной Гармонии действительно присутствовал в первоначальном сюжете, но оказался пушечным мясом, исчезнувшим вскоре после появления. Он был мужчиной, невероятно гордившимся своей внешностью, но угодил в ловушку демонической расы. На его лицо попал особым образом обработанный яд ядовитого дракона. Плоть начала гнить с лица, пока в конце концов он не превратился в лужу зловонной жижи.

Кошмары Лин Сюсю были самыми незамысловатыми. Чаще всего ей снилось, что Сюэ И забирают, они с Чу Цзэюем отправляются вызволять его, а потом их всех убивают.

Сны Чу Цзэюя оказались куда «интереснее».

Разумеется, ему тоже снилось, что спасти их троих не удалось, но это ещё нельзя было назвать настоящим кошмаром. По-настоящему он боялся того, что происходило дальше. Ему снилось, будто он достиг стадии Трансформации духа и отправился искать Сюэ И, но тот давным-давно его забыл. Прямо у него на глазах Сюэ И предавался страсти с другим мужчиной и смеялся над Чу Цзэюем, называя его дураком.

Однажды ему даже приснилось, будто после бесчисленных трудностей он наконец вернул Сюэ И, но тот счёл его бесполезным и тайком продолжил встречаться с Почтенным Небесной Гармонии.

Возможно, эти сны возникали под влиянием изначального сюжета, но они также доказывали, что Чу Цзэюй вовсе не настолько уверен в себе, каким хотел казаться. И его доверие к Сюэ И тоже было далеко не таким непоколебимым.

<http://bllate.org/book/19889/1985394>